

Ли Гуаньцзин нахмурился, подумав, что Ду Фуюнь сегодня что-то уж очень докучает — свои дела не разобрал, а уже в чужие лезет.

Заметив недовольство на лице Ли Гуаньцзина, Ду Фуюнь поспешил объяснить:

— Чэн Фэн хоть и пользуется дурной славой, но в применении законов строг и беспристрастен. С ним стоит поддерживать отношения. Однако в последнее время он снискал расположение наследного принца и собирается отправиться с ним в округ Инчжоу. Сейчас не самое подходящее время для знакомства.

— Он тоже покидает Чанъань? — Услышав это, Ли Гуаньцзину сразу пришла в голову мысль. Если Чэн Сысы отправится вместе с Чэн Фэном, это идеально разрешит прежние разногласия. — У тебя сегодня есть другие дела? Не мог бы ты составить мне компанию и съездить в квартал Баонин?

Ду Фуюнь, хоть и не понимал, в чём дело, кивнул:

— Разумеется, могу.

Они вдвоём направились на юг и, дойдя до квартала Баонин, немного подождали, пока не появился один Чэнь Кэ.

— Приветствую господина Ду! — сказал он, подходя. — Молодой господин, Инь Ванцюань недавно получил письмо и, срочно взяв отпуск, ушёл. Может, его вызвали домой, в семью Чэн?

Ли Гуаньцзин недовольно цокнул языком, нерешительно глядя вглубь квартала.

Чэнь Кэ попытался отговорить:

— Молодой господин, давайте не будем туда идти. Чую, ничего хорошего нас там не ждёт.

— Я тоже чую недоброе, оттого и боюсь, как бы с Ванцюанем не приключилась беда. — Ли Гуаньцзин покачал головой. — Нет, мы всё же должны проверить. Просто посмотрим со стороны, у входа, не заходя внутрь.

Чэнь Кэ не смог его переубедить и взглянул на Ду Фуюня — в его представлении, молодой господин в последнее время много общался с этим учёным мужем, и если тот заметит неладное, то, возможно, сумеет образумить Ли Гуаньцзина.

Увы, Ду Фуюнь не уловил намёка. Выслушав разговор господина и слуги, он примерно уловил суть дела и, видя колебания Ли Гуаньцзина, не только не стал отговаривать, но и сказал:

— Не беспокойся. Это Чанъань, здесь ничего непредвиденного не случится.

Чэнь Кэ хотел возразить, что и в Управлении Юньшао случилось непредвиденное, прямо на глазах у всех, но, не успев открыть рот, увидел, как те двое уже вошли в квартал Баонин. Вздохнув, он понурился и поспешил за ними вслед.

Семья Чэн была в Чанъане на слуху, и, слегка расспросив местных жителей, трое быстро нашли нужный дом в глубине переулка. Двор был немаленьким, но по соседству не было богатых семей — видимо, все, у кого водились деньги, избегали селиться рядом из-за дурной славы Чэн Фэна.

Ворота дома Чэн были распахнуты. Слуга, ранее доставивший письмо Ли Гуаньцзину, ждал у

входа. Увидев Ду Фуюня, он слегка опешил, но тут же подошёл, поклонился и обратился к Ли Гуаньцзину:

— Господин наследник, наконец-то вы прибыли! Госпожа и зять уже давно ждут вас внутри.

Чэнь Кэ возмутился:

— Мы не просили ваших хозяев нас ждать! Да и с какой стати моему господину навещать вас? Ступай, позови их сюда!

Слуга смущённо ответил:

— Госпожа приказала: сейчас, кроме господина Ли, никто не смеет войти. Иначе нас ждёт суровая кара!

Услышав это, Чэнь Кэ ещё больше укрепился в своём решении не пускать Ли Гуаньцзина внутрь:

— В Чанъане есть свои законы. Ваша госпожа не станет чинить самосуд, можешь быть спокоен.

Ли Гуаньцзин взглянул во двор. Там царила тишина, а тёмный декоративный экран полностью скрывал вид, отчего на душе становилось беспокойно.

Слуга опустил на колени:

— Не смею скрывать от вас, господа! Госпожа с зяем недавно поссорились, и зять сегодня был вызван сюда. Он внутри уже четверть часа, но там — ни звука! Я ужасно беспокоюсь! Наш господин сейчас на службе, в доме некому принять решение. Умоляю, войдите и проверьте!

Ли Гуаньцзин уже собрался заговорить, как Ду Фуюнь схватил его за плечо. Обернувшись, Ли Гуаньцзин увидел, что лицо Ду Фуюня стало суровым. Тот, пристально глядя во двор, произнёс низким голосом:

— Там пахнет кровью. Не ходи, я проверю.

Ли Гуаньцзин не хотел отпускать Ду Фуюня одного, но если там действительно кровь, то медлить было нельзя. Схватив с седла свой кинжал, он сказал:

— Пойдём вместе!

Чэнь Кэ подхватил слугу и толкнул его вперёд:

— Веди!

Слуга, услышав слова Ду Фуюня, уже был напуган до полусмерти и не посмел ослушаться. Он повёл их мимо экрана, через главный зал, и они быстро оказались у комнаты Инь Ванцюаня. Дверь была закрыта, но запах крови становился всё гуще — его ощущал уже даже Ли Гуаньцзин. Слуга поспешил постучать, но ответа не последовало. Он обернулся, вопросительно глядя на Ли Гуаньцзина, и тот, нахмурившись, приказал:

— Вышибай дверь.

Слуга изо всех сил рванулся вперёд и ударил плечом. Дверь, однако, не была заперта, и трое свидетелей увидели, как он, словно камень, влетел внутрь, с грохотом шлёпнулся на пол и тут

же издал испуганный вопль.

Ду Фуюнь в один прыжок оказался на ступенях и шагнул в комнату. Ли Гуаньцзин и Чэнь Кэ бросились следом. Резкий переход из яркого солнечного света в полумрак на мгновение ослепил. Ли Гуаньцзин почувствовал, как Ду Фуюнь его останавливает, и, когда глаза привыкли, едва сдержал крик ужаса — супруги и вправду были в комнате. Инь Ванцюань, привязанный к стулу, беспомощно откинулся на спинку, рот ему затыкала тряпица, и лишь широко раскрытые глаза свидетельствовали, что он в сознании. А прямо перед ним, в бочке с водой, сидела Чэн Сысы: одна рука безвольно свесилась с края, другая была погружена в воду. Вся вода в бочке уже окрасилась в кроваво-красный цвет, и ручеёк крови добрался даже до порога.

Ли Гуаньцзин тут же крикнул Чэнь Кэ:

— Беги за врачом!

Не успели слова слететь с его губ, как Ду Фуюнь лёгким движением перемахнул через бочку, выхватил оттуда Чэн Сысы и уложил её на кровать. Затем он обернулся к Ли Гуаньцзину:

— Чистая ткань есть?

— Есть! — Ли Гуаньцзин сделал несколько шагов вперёд, достал из-за пазухи платок и протянул ему.

Ду Фуюнь обернул платком рану на запястье Чэн Сысы, а затем приложил пальцы к её носу.

— Жива, — сказал он.

Ли Гуаньцзин слегка выдохнул с облегчением и обернулся, чтобы проверить Инь Ванцюаня, но тут же заметил в углу комнаты ещё одного связанного человека. Ли Гуаньцзин велел слуге освободить Инь Ванцюаня, а сам осторожно приблизился к углу. К его изумлению, это был тот самый слепой врач, что лечил Юнь Ло! Ли Гуаньцзин быстро перерезал кинжалом верёвки, убедился, что на старике нет ран и дыхание ровное, а затем нажал ему на точку под носом, пока тот наконец не очнулся.

Слепой врач, ничего не видя, пришёл в неопишуемый ужас и принялся мотать головой:

— Старец и вправду ничего не знает! Умоляю, госпожа, отпустите меня!

Ли Гуаньцзин поспешил назвать свою должность и имя, стал успокаивать, и лишь тогда врач постепенно пришёл в себя. Расспрашивать сейчас было некогда, и Ли Гуаньцзин сказал:

— Потрудишься сначала оказать помощь, а уж за остальное я тебе ручаюсь — во всём разберусь!

Врач ещё не успел ответить, как Инь Ванцюань выкрикнул:

— Не спасайте её! Раз она хочет смерти — так пусть умрёт!

— Кто смеет вредить моей дочери?! — Полупритворённая дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался мужчина средних лет с лицом, искажённым гневом.

Инь Ванцюань съёжился, но под действием снадобья не мог даже пошевелиться и лишь свалился со стула.

Ду Фуюнь встал, заслонив его собой, и произнёс твёрдо:

— Господин Чэн, начальник тюрьмы, никто не вредит вашей дочери.

Чэн Фэн прищурился, разглядывая Ду Фуюня, и лишь спустя несколько мгновений убийственный блеск в его глазах угас.

— Где моя дочь? — спросил он.

Ли Гуаньцзин тут же помог слепому врачу подойти к кровати.

Врач, нащупав пульс, промолвил:

— У госпожи небольшая потеря крови, но ничего серьёзного. Немного отдохнёт — и всё будет в порядке.

В комнате всё ещё стояла бочка, полная кровавой воды, и слова врача не убедили присутствующих. Даже Ду Фуюнь переспросил:

— Старец, дело касается жизни, вы точно уверены?

Врач поспешил снова проверить пульс, а затем отнял руку.

— Не смею обманывать господ. С госпожой и вправду всё в порядке.

— Ха-ха... Ха-ха-ха... — Инь Ванцюань разразился горьким, издевательским смехом. — Она же твоя дочь! Ты лучше всех знаешь, способна ли она на самоубийство! Восемь лет! Сам скажи — сколько раз уже разыгрывался этот спектакль?!

Чэн Фэн равнодушно скользнул взглядом по Инь Ванцюаню, словно вовсе не слыша его слов, и шагнул через него по направлению к кровати.

Ли Гуаньцзин нахмурился, встал перед Чэн Фэном и сказал:

— Ваша дочь вне опасности, господин начальник. Нет нужды переступать через Ванцюаня.

<http://bllate.org/book/15944/1425470>